

Н. Г. Чернышевский

Не начало ли перемены?

(Рассказы Н. В. Успенского. Две части. Спб. 1861 г.)

Библиотека отечественной классики

Н. Г. Чернышевский. Собрание сочинений в пяти томах.

Том 3. Литературная критика

Библиотека "Огонек".

М., "Правда", 1974

[OCR Бычков М.Н.](#)

Чем г. Успенский привлёк внимание публики, за что он сделался одним из любимцев ее? До сих пор он писал только такие крошечные рассказы, в которых не могло поместиться ни одно из качеств, обыкновенно составляющих репутацию хороших беллетристов. Начать с того, что ни в одной его статейке нет сказочного интереса; да и как в них быть ему, когда из 24 очерков, собранных теперь в отдельном издании, не меньше как двадцать рассказов как будто бы не имеют даже никакого сюжета? Только в четырех можно отыскать что-нибудь похожее на повесть, да и то, какую повесть? -- самую незамысловатую и почти всегда недосказанную. "Старуха"; рассказывает, как попали в солдаты два ее сына; об одном, еще так себе, рассказывает она по порядку, а об другом не удалось ей поговорить, потому что уснул купец, слушавший ее, и принесла хозяйка постоялого двора бедной старушонке творожку и молочка, в ожидании которых болтала она с купцом. В другой пьесе стал мещанин рассказывать о своей покойной жене Грушке, досказал дело до женитьбы, да не случилось ему ничего сообщить, как он жил с Грушкою после свадьбы. В третьем рассказе повел речь г. Успенский о том, в какой гнусной бедности жил студент медицинской академии Брусилов, но не довел речи ни до какой развязки: лежит Брусилов больной в каком-то "углу" комнаты, за столом в которой извозчики считают деньги, за стеною которой пьяный сапожник бьет свое семейство, и над которой во втором этаже идет пляска, -- на том и кончено; что же случилось с Брусиловым? Умер, что ли, он или как-нибудь оправился? -- Ничего неизвестно. Есть еще рассказец о чуде Антошке, но и тут ничего не выжмешь, кроме того, что Антошка был мастер на нелепые проказы. Вот вам и все четыре пьески, в которых есть если не что-нибудь целое, то хоть половина чего-нибудь, что стало бы целым, если бы было dokonчено. А в остальных двадцати пьесах не спрашивайте и того: это все только маленькие отрывочки, как будто листки, вырванные из чего-нибудь, а из чего -- и догадаться нельзя. Описывается, например, как извозчики рассчитывались с хозяином постоялого двора; или как проезжий с огромными усами наделал кутерьму на станции; или как шел праздничный обед у приказчика; или как народ ждал благовеста к заутрени на светлый праздник; или как проезжим юношам не удалось пошалить с смазливою бабенкою, которую посадили они на облучок; или как одна дьяконица приезжала в гости к другой, -- и ни в одной из этих отрывочных сцен ровно ничего особенного не описывается, и происшествий никаких нет. Если взглянуть на рассказы г. Успенского с другой стороны, посмотреть, не обрисованы ли в них характеры, нет ли психологических анализов, -- и того не находите. Что ж, есть беллетристы, не заботящиеся ни о подборе приключений с занимательными завязками и развязками, ни об обрисовке характеров, ни о психологических тонкостях, но зато действующие на вас или яркою, жгучею тенденциею, или превосходным слогом. У г. Успенского не обнаруживается никакой тенденции, да и пишет он так себе, не заботясь как будто бы ни об остроумии, ни об изяществе. Правда, попадаются у него очень смешные фразы, иной раз случится и целая страница очень забавная; немало у него и коротеньких описаний, очень художественных, -- но все это как будто написалось у него случайно, а вообще рассказ его идет как попало, без всякого уважения к обязанности вознаградить хотя словом за бесцеремонность относительно содержания. Что же касается до тенденции, об ней лучше и не спрашивайте: взял человек два-три листа бумаги, набросал на них какой-нибудь разговор или какое-нибудь описание и отдает вам лоскутки этих листов без начала и без конца, совершенно не думая о том выходит ли какой-нибудь смысл из написанного им. Конечно, у г. Успенского есть талант и большой талант: но что же это за талант, который дает нам все только лоскутки? Если уже говорить об таланте, то не следует ли только бранить его за такие незначительные и небрежные